ГОДЪ Сорокъ Третій

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ № 15-16. ВѢДОМОСТИ.

17 апрѣля 1905 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
,, два раза 15 ,,
,, три раза 20 ,,

Христосъ Воскресе!

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Увольненія. **Мѣстныя извѣстія.** Вакансіи. **Неоффиціальный отдѣлъ.** Великій скиталецъ. Страничка изъ исторіи русскаго духовенства. О необходимости народнаго церковнаго пѣнія Объявленія.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— 2 апрѣля псаломщикъ Ганутской церкви, Свенцянскаго уѣзда, Филиппъ Позднякъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, а на его мѣсто къ Ганутской церкви назначенъ и. д. псаломщика окончившій курсъ Виленскаго духовнаго училища Александръ Лапицкій.

— 2 Апрѣля псаломщикъ Батуринской церкви, Вилейскаго уѣзда, Николай Богаткевичъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Рабуньской церкви, того же уѣзда.

— 2 Апрѣля сынъ псаломщика Владиміръ Пигулевскій назначенъ и. д. псаломщика къ Плисской церкви, Дисненскаго уѣзда.

— 2 Апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика при Таурогенской церкви, Россіенскаго уѣзда, перемѣщенъ согласно прошенію, псаломщикъ Язненской церкви, Дисненскаго уѣзда, Никандръ Прозрѣтскій.

— 2 Апрѣля псаломщикъ Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, Леонидъ Кокинъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Покровской церкви, Лидскаго уѣзда.

— 2 Апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика при Хотенчицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, назначенъ б. воспитанникъ Семинаріи Иванъ Красковскій.

— 8 Апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика къ Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда назначенъ исправляющимъ должность учитель церковно-приходской школы грамоты Дисненскій мѣщанинъ Іосифъ Пугачевскій.

— 28 марта утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1), Вилейской Маріинской—крестьянинъ дер. Порсы Кузьма Каминскій и 2)., Долгиновской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ м. Долгинова Осипъ Панкевичъ.

Перемѣщеніе въ другую епархію. Священникъ Залѣсской церкви, Дисненскаго уѣзда, Петръ Бекаревичъ, согласно его ходатайству, перемѣщенъ изъ Литовской въ Могилевскую епархію также на священническое мѣсто.

— 6 Апрѣля священникъ Цитовянской церкви, Россіенскаго уѣзда, (онъ же и епархіальный миссіонеръ) Димитрій Губинъ, уволенъ отъ должности приходскаго священника, за назначеніемъ его на должность Законоучителя Ковенской мужской гимназіи съ 26 Марта.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

— Въ с. Псуѣ, Дисненскаго уѣзда (6).

— Въ с. Михаловщинѣ, Ошмянскаго уѣзда. (6).

— Въ с. Дуботовкѣ, Свенцянскаго уѣзда. (5).

— Въ м. Проворокахъ, Дисненскаго уѣзда (2).

— Въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда (2).

— Въ с. Залѣсьи, Дисненскаго уѣзда (1).

— Въ м. Цитовянахъ, Россіенскаго у. (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

— Въ г. Свенцянахъ (10).

— Въ м. Высокомъ-Дворѣ, Трокскаго у. (9).

— Въ м. Юрбургѣ, Россіенскаго уѣзда. (8).

— Въ г. Диснѣ при Воскресенской ц. (6).

— Въ м. Проворокахъ, Дисненскаго уѣзда (2).

— Въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда. (2).

— Въ м. Поставахъ, Дисненскаго уѣзда. (2).

— Въ м. Городиловѣ, Ошмянскаго уѣзда (2)

— Въ с. Батуринѣ, Вилейскаго у. (1).

— Въ с. Язно, Дисненскаго у. (1).

— Въ с. Голомысли, Дисненскаго у. (1).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Великій Скиталецъ.

Когда я думаю о Христѣ, онъ чаще всего представляется мнѣ не въ небесной славѣ,„ одесную Отца", не окруженнымъ сонмомъ трубящихъ ангеловъ, какъ то будетъ во второе пришествіе Его; я вижу его распятымъ на крестѣ или молящимся до кроваваго пота въ саду Геѳсиманскомъ, или обходящимъ съ толпою учениковъ грады Іудеи и Самаріи...

Какъ мало утѣшительныхъ, торжественныхъ минутъ было въ земной жизни Богочеловѣка...

Вся эта жизнь переполнена страданіями, преслѣдованіями, опасностями, и еще тѣмъ, что, говоря языкомъ мірскимъ, можно назвать разочарованіемъ, холодностью окружающихъ, непониманіемъ..

Холодная, хоть и южная, ночь, не давшая бѣднымъ путникамъ и юной Дѣвѣ-Матери иного пріюта кромѣ яслей, и въ этой убогой обстановкѣ сошествіе въ міръ воплотившагося Бога. Потомъ бѣгство въ Египетъ, потому что уже и тогда „искали душу Его"... Потомъ возвращеніе въ Назаретъ и воспитаніе въ бѣдномъ домѣ плотника Іосифа. А тамъ выступленіе на проповѣдь, три года благовѣствованія. Онъ жилъ какъ бѣдный странникъ, и у кого изъ христіанъ не отдались глубоко, глубоко въ сердцѣ Его слова о томъ, что лѣсные звѣри имѣютъ норы, а Сыну Человѣческому негдѣ преклонить головы. Сколько Онъ вынесъ насмѣшекъ и осужденій отъ фарисеевъ, въ ожиданіи Своихъ величайшихъ, почти невыносимыхъ страданій... Вотъ, приблизились и эти страшные дни: отъ сдѣлки старѣйшинъ съ Іудою за тридцать серебренниковъ до послѣдняго вздоха... Совершилось!...

И вотъ, когда пройдетъ предъ глазами души эта жизнь Богочеловѣка на землѣ, спрашиваешь себя: а теперь, когда Онъ во славѣ присутствуетъ на „престолѣ огнезрачномъ" со Отцомъ и божественнымъ Духомъ, измѣнилось ли здѣсь, на землѣ Его положеніе, или попрежнему ходитъ Онъ по землѣ безпріютнымъ Скитальцемъ?

Съ перваго раза вопросъ этотъ можетъ показаться даже дикимъ. Какъ, у насъ, въ христіанской Европѣ, Христосъ скитается безпріютнымъ?

Да, быть можетъ, со-внѣ мы и почитаемъ его. Наши предки и мы воздвигли Ему роскошные храмы. Но не даемъ ему въ полной мѣрѣ того, чего больше всего ждетъ онъ отъ насъ, что въ насъ Ему самое желанное:—нашего сердца.

О пусть храмы бы были бѣдны;—какъ нищи были церкви великихъ отцовъ пустыни, какъ убогъ былъ деревянный срубъ, представлявшій первоначальный храмъ Троицы въ великой обители Сергія Радонежскаго,—только-бы сердца молящихся были чисты,—и вотъ, эти храмы нерукотворные будутъ для Господа всего дороже.

Да, мы строимъ храмы, но сами для Бога работать не хотимъ, и воли въ насъ нѣтъ, той воли, что всѣ наши дѣйствія направляла бы во славу Божію.

Какъ хорошо говоритъ объ этомъ поэтъ Хомяковъ.

Израиль, ты мнѣ строишь храмы,
И храмы золотомъ блестятъ,
И въ нихъ курятся ѳиміамы,
И день и ночь огни горятъ.—
Къ чему мнѣ этихъ храмовъ своды,
Безцѣнный камень, прахъ земной,
Я создалъ землю, создалъ воды,
Я небо очертилъ рукой.
Хочу—и словомъ расширяю
Предѣлъ безвѣстныхъ вамъ чудесъ,
И безконечность созидаю
За безконечностью небесъ.—
Твой скуденъ даръ.—Есть даръ безцѣнный.
Даръ нужный Богу твоему.
Ты съ нимъ приди—и приниженный
Я всѣ дары твои приму.
Мнѣ нужно сердце чище злата,
И волю крѣпкую въ трудѣ,
Мнѣ нуженъ братъ,--любящій брата,
Нужна мнѣ правда на судѣ.

И вотъ, этого нужнаго Богу—мы ему и не даемъ.

Нигдѣ иначе онъ не можетъ жить, какъ въ сердцахъ человѣческихъ. А эти именно сердца для него закрыты.

Всему даемъ мы доступъ въ наше сердце. Чего-чего тамъ не гнѣздится. Какихъ тамъ нѣтъ норъ лисьихъ и берлогъ дикихъ звѣрей,—страстей нашихъ.

И только стоящему у дверей сердца нашего и стучащемуся въ нихъ Іисусу мы не отворяемъ этихъ дверей.

И воистину доселѣ, въ большинствѣ случаевъ, негдѣ Іисусу преклонить на землѣ голову*).

*) „Отдыхъ Христіанина“.

Страничка изъ исторіи русскаго уховенства.

Въ жизни русскаго духовенства не мало было тяжелыхъ моментовъ; много печальныхъ страницъ есть въ его исторіи. Одну изъ такихъ страницъ представляетъ собою царствованіе императрицы Анны Іоанновны (1730-1740 гг.). То было время такъ называемаго нѣмецкаго правленія, оставившаго по себѣ недобрую память въ народѣ, обществѣ и церкви. По стеченію обстоятельствъ, тогдашнее правительство питало къ іерархіи особенную подозрительность, заподозривъ ее въ политической неблагонадежности. Отсюда явился цѣлый рядъ процессовъ архіереевъ; шесть видныхъ епископовъ были разстрижены и заключены въ монастыри подъ строгій надзоръ. Монашество подвергалось строжайшимъ ограниченіямъ; монашествующихъ разстригали, ссылали въ Сибирь, отдавали въ солдаты. Бѣлое духовенство принуждено было отдавать своихъ дѣтей въ полки; церковниковъ брали отъ церквей въ армію; священнослужителей бичевали нещадно. Надъ всѣмъ царила тогда страшная Тайная Канцелярія, подъ начальствомъ генерала Ушакова, ведшая политическіе розыски; призракъ ея многимъ не давалъ спать спокойно... Мы намѣрены здѣсь приподнять отчасти покровъ, скрывающій то мрачное время, и познакомить читателей съ тѣмъ, сколько горя пришлось перенести русскому бѣлому духовенству въ 30-е годы XVIII вѣка, изъ-за подозрительности тогдашняго правительства ко всякому признаку политической неблагонадежности.

Первымъ источникомъ непріятностей и опасности были для священнослужителей такъ называемыя царскія службы. Провозгласивъ еще въ вступительномъ манифестѣ (17 марта 1730 г.) Синоду свою заботливость въ этомъ отношеніи, правительство съ теченіемъ времени обратило совершеніе молебствій и панихидъ въ высокоторжественные дни въ своего рода свидѣтельство и ручательство вѣрности и преданности верховной власти со стороны духовенства. Печальные процессы Льва воронежскаго, Варлаама Вонатовича, начавшіеся изъ за несовершенія молебствія по вступленіи на престолъ Анны, открыли рядъ многочисленныхъ процессовъ монашества и бѣлаго духовенства. Зная свою непопулярность, люди, стоявшіе у кормила правленія, искали съ ревностной зоркостью сыщика намековъ на несочувствіе правительству въ дѣйствіяхъ служителей церкви. Опущеніе служенія въ какой либо высокоторжественный день, неотправленіе панихиды или благодарственнаго молебствія давали возможность заподозрить въ этомъ выраженіе политическихъ убѣжденій, открывая полный просторъ придирчивымъ розыскамъ, широко распахивая двери Тайной Кан-

целяріи для несчастныхъ жертвъ своей неосмотрительности.

Чтобы избавить духовенство отъ риска попасть подъ слѣдствіе по невѣдѣнію, Синодъ въ 1734 году разослалъ во всѣ епархіи табели о дняхъ рожденія и тезоименитствъ особъ Императорской Фамиліи, и о дняхъ поминовенія усопшихъ государей русскихъ и другихъ особъ царственнаго дома [1]), строго подтвердивъ при этомъ неопустительное совершеніе въ царскіе дни надлежащаго богослуженія. Но эта мѣра нисколько не охранила духовенство отъ перспективы попасть въ учрежденіе генерала Ушакова. Напротивъ, съ этого то именно времени умножились доносы и розыски по указанному поводу. Теперь нельзя стало уже отговариваться невѣдѣніемъ; между тѣмъ житейскія обстоятельства не рѣдко ставили духовенство въ необходимость нарушать указъ. Дѣла о неотправленіи молебновъ и поминовеній возникали массами. Слѣдствіе по нимъ сначала производилось въ Синодѣ, а потомъ передавалось въ Тайную Канцелярію. Но въ 1735 г., обремененный ихъ огромнымъ количествомъ, Синодъ, ссылаясь на „немалое утружденіе“, рѣшилъ передать подобныя дѣль всецѣло въ Тайную Канцелярію. Послѣ производства слѣдствія въ епархіяхъ, теперь повелѣвалось тѣхъ, кто „являлся совершенно виновнымъ, а не за правильною коею либо виною того неотправилъ, т. е. не за болѣзнью своею, или же самъ не былъ позванный, прихода своего къ смертнѣ болящему какому человѣку, исповѣди или причастія ради божественныхъ таинъ, или же къ родильницѣ, которые будутъ въ мѣсто разстоянія отъ церкви его верстъ въ десять или далѣе, а хотя же кто, для коей либо изъ оныхъ нужды, и будетъ куда позванъ, да по возвращеніи своемъ отъ того болящаго, или родильницы, того, что ему по табели или же реэстрамъ тогда исполнить надлежало, вскорѣ, а всеконечно на другой день несполнитъ же, или же который священникъ бывъ самъ болѣнъ, а потомъ пришедъ въ здравіе, тѣ празднованія или поминовенія, которыя прилучились быть во дни болѣзни его (а другимъ никѣмъ при той его церкви отправлены не были), по той своей отъ болѣзни свободѣ, неисправитъ, въ скорости же: таковыхъ для надлежащаго рѣшенія отсылать изъ всѣхъ мѣстъ, (не утруждая тѣми дѣлами Святѣйшаго Правительствуюшаго Синода), въ Канцелярію или Контору Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ немедлено“. Чтобы хоть сколько-нибудь уменьшить случаи такого рода проступковъ, Синодъ распорядился: предъ наступленіемъ царскихъ празднованій и поминовеній, какъ священослужители

[1]) П. С. П. и Р. VШ, 2703.

сами, такъ и ихъ причетники, „никто бъ изъ домовъ своихъ, для партикулярныхъ своихъ нуждъ, кромѣ вышерѣченныхъ правильныхъ винъ, отнюдь бы никуда не отлучались подъ опасеніемъ, за преступленіе онаго, не только чиновъ ихъ лишенія, но, по лишеніи тѣхъ, и жесточайшаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія, сверхъ же того и вѣчныя ссылки, куда тяжко виновныхъ по указамъ ссылать повелѣно“ [1]).

Многочисленность дѣлъ разбираемаго свойства много зависѣла отъ пагубнаго порока тогдашняго времени—страсти къ доносамъ. Страсть эта, вселявшая недовѣріе въ отношенія даже семейныя, погубила много жизней въ царствованіе импер. Анны. Подозрительность правительства давала ей обильную пищу, поощряя и развивая ее: доносчики награждались за свои подлыя услуги, какъ вѣрные подданные государства. Въ среду духовенства ядъ доносовъ не преминулъ проникнуть, служа могущественнымъ орудіемъ низкаго мщенія въ мелочныхъ личныхъ счетахъ священно и церковно-служителей, какъ между собою, такъ и мірянами. Дѣла о неотправленіи царскаго богослуженія почти всѣ возникали путемъ подобнаго доносительства. Въ 1736 г. самъ Св. Синодъ обратилъ вниманіе на это явленіе и рѣшился его ограничить. Опредѣлено было, для избѣжанія происходящихъ по злобѣ позднихъ доносовъ, подать докладъ на имя императрицы съ проэктомъ такого рода. Лица, знающія о несовершеніи духовенствомъ надлежащаго богослуженія по императорской фамиліи, должны донести объ этомъ: на городское духовенство—въ тотъ же день; на уѣздное, ближайшее къ городу,—на другой день; а на отдаленное отъ города, смотря по разстоянію, но не позже, какъ на третій день. Въ случаѣ неисполненія этого указа, доносителей подвергать наказанію въ свѣтскомъ судѣ. Доносчики обязывались также указать, почему не было совершено богослуженія въ надлежащее время. Проэктъ воспрещалъ доносить, если опущеніе было совершено по уважительной причинѣ [2]).

Много духовныхъ лицъ платились при Аннѣ за свою оплошность, по дѣламъ царскихъ церковныхъ службъ, многихъ сломила тяжелая рука Тайной Канцеляріи, сломила безъ милосердія, безъ пощады [3]). Перечислить всѣ эти несчастныя жертвы

[1]) П. С. З. IX, 6832. А. С. С. Дѣло 1735 г. № 400.

[2]) А. С. С, Дѣло 1736 г. № 182.

[3]). Впрочемъ и епархіальныя власти, на судъ которыхъ съ 1735 года стали отдаваться подобныя дѣла, расправлялись не менѣе жестоко, чѣмъ Тайная Канцелярія, боясь, конечно, показать какое либо послабленіе. Такъ псковскій архіепископъ Варлаамъ приговаривалъ за такія вины даже къ лишенію сана (А, С, С. Дѣло 1735 г. № 238), хотя по синодальному опредѣленію 8 іюня 1730 г. за неслуженіе царскихъ службъ полагалось только наказывать шелепами ссылать въмонастыри подъ началъ на время (См. въ дѣлѣ А.·С. С. 1733 г. № 226).

невозможное дѣло, такъ какъ имена многихъ изъ нихъ такъ и умерли въ мрачныхъ тайникахъ застѣнковъ; но, чтобы познакомиться съ употребляемыми въ то время за это наказаніями, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Одни изъ священнослужителей еще отдѣлывались сравнительно легкимъ взысканіемъ, какъ то: плети и ссылка въ монастырь. Такъ въ 1734 году битъ плетьми нещадно, за неслуженіе всенощной, литургіи и молебена въ день тезоименитства государыни, попъ села Окоемова вотчины рязанскаго Богословскаго монастыря Автамонъ Васильевъ; [1]) приговоренъ Тайн. Канцеляріею къ тому-же и ссылкѣ въ монастырь на 3 года, за неслуженіе въ дни рожденія и тезоименитства принцесы Анны церковной службы, діаконъ Петропавловской церкви гор. Риги Миронъ [2]); попалъ въ монастырскіе труды, за отправленіе обыкновеннаго, а не торжественнаго, всенощнаго бдѣнія на день тезоименитства государыни, протопопъ успенской церкви, села Завеличья псковской еп., Игнатій Яковлевъ [3]); жестоко избитъ плетьми, за опущеніе службы въ одинъ изъ царскихъ дней, священникъ дворцоваго села Краснаго, С.-Петерб. еп., Петръ Ивановъ [4]). Въ 1736 году: наказанъ плетьми за неотправленіе въ табельные дни богослуженія протопопъ города Пскова Климентъ Ивановъ [5]). приговоренъ Т. Канцеляріею къ нещадному наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастырь, за такую же вину, попъ Козмодемьяновской церкви пригорода Опочки, г. Пскова, Герасимъ Тереньтьевъ [6]); подобному же взысканію подвергнутъ, за опущеніе службы на память княгини Агафіи Симеоновны, попъ псковской еп. села Зейбова Аѳанасій Дмитріевъ [7]).

Но другіе священнослужители испытывали гораздо болѣе печальную участь, терпѣли кару наравнѣ съ самыми тяжелыми преступниками. Такъ, въ 1732 году Тайная Канцелярія приговорила, за неотправленіе богослуженія въ день коронаціи государыни, протопопа гор. Тюмени Димитрія Васильева лишить священства, бить кнутомъ и сослать въ дальній монастырь въ вѣчные труды [8]). Въ 1733 году: былъ лишенъ сана и сосланъ въ Сибирь, по опредѣленію Т. К., священникъ гор. Калуги Иванъ Ефимовъ, за неотправленіе церковнаго торжества въ день коронаціи [9]); былъ сосланъ въ Охотскъ, по

[1]). А. С. С, Дѣло 1734 г. № 269.
[2]). А. С. С. Дѣло 1734 г. № 273.
[3]). А. С. С. Дѣло 1734 г. № 277.
[4]). Описаніе С.-Петерб. еп., вып. 1 стр. 214—215.
[5]). А. С. С. Дѣло 1736 г. № 191.
[6]). А. С. С. Дѣло 1736 г. № 186.
[7]). А. С С. Дѣло 1736 г. № 188.
[8]). О. А. С. С. т. XII, № 283 219.
[9]). А. С. С. Дѣло 1742 г. № 449: о возвращеніи ему сана.

лишеніи священства, священникъ церкви Преображенія на невскихъ кирпичныхъ заводахъ, Ѳеоктистъ Гавриловъ, за неслуженіе всенощной на день восшествія на престолъ императрицы [1]), а его сотоварищи—попъ Иродіонъ Ѳедосѣевъ и діаконъ Ѳедотъ Алексѣевъ—наказаны плетьми и сосланы въ монастырскіе труды съ запрещеніемъ священнослуженія [2]); были биты нещадно плетьми и сосланы съ женами въ Охотскій островъ на житье вѣчно два священника церкви Іоанна Предтечи, что въ Ямской слободѣ въ С.- Петербургѣ, Ефремъ и Андрей Ивановы. за то, что, получивъ приказаніе отслужить 28 іюня всенощную литургію и молебенъ о здравіи Е. И. Величества и въ награду за это 50 р., они службы не совершили за разными обстоятельствами [3]). Въ 1734 году были лишены священства и подвергнуты тѣлесному наказанію черниговской еп. протопопъ с. Бряхлова Стародубск. у. Ѳома Герасимовъ, протопопъ с. Туболецъ Тимофей Борисовъ и Ѳеодосій Ивановъ, за неслуженіе царскихъ службъ [4]). Въ 1736 г. Тайн. Канцелярія приговорила къ лишенію сана, нещадному наказанію плетьми и отдачѣ въ солдаты священника гор. Нарвы соборной Преображенской церкви Ефима Евстафьева [5]) и діакона Козмодемьяновской церкви гор. Пскова Агафона Иванова [6]), за неслуженіе въ нѣкоторые торжественные и викторіальные дни. Въ 1735 году лишеніемъ священства поплатился за то же священникъ Горскаго погоста, Копорскаго уѣзда С. Петер. еп. Иванъ Никитинъ [7]). Въ 1737 г. осуждены на лишеніе сана два священника села Липецъ, Бѣлградской еп., Иванъ и Василій, за неотправленіе всенощной, литургіи и молебна въ день воспествія на престолъ императрицы [8]). Въ Сибири было характерное дѣло одного Илимскаго протоіерея, Ивана Петрова, который, за неслуженіе въ 1733 г. въ день тезоименитства императрицы обѣдни и молебна, сначала два года томился на цѣпи въ Иркутской тюрьмѣ, потомъ лишился священства, наказанъ кнутомъ и посланъ въ ссылку [9]). А кромѣ подобныхъ наказаній, сколько мукъ въ колодкахъ, въ застѣнкахъ, при допросѣ и судебной волокитѣ, продолжавшейся годами!.

Вмѣстѣ съ доносами въ аннинское царствованіе съ особенною силою развился обычай сказывать

[1]). П. С. П. и Р. Царств. имп. Елизаветы, т. I, № 99; о возвращеніи ему сана.
[2]). А. С. С, Дѣло 1733 г. № 226.
[3]). А. С. С. Дѣло 1733 г. № 227.
[4]). А. С. С. Дѣдо 1734 г. № 268.
[5]). А. С. С. Дѣло 1736 г. № 187.
[6]). А. С. С. Дѣло 1736 г. № 185.
[7]). Описаніе С.-Петерб. еп., вып. I, стр. 214—215.
[8]). А. С. С. Дѣло 1734 г. № 270.
[9]] А. С. С, Дѣло 1734 г. № 271. Иркутскія Еп. Вѣдом. 1867 г. № 9. Дѣло объ Илимскомъ протопопѣ.

за собою слово и дѣло государево, обычай, характерный для того времени. При господствѣ политическихъ розысковъ, болѣзненной подозрительности правительства, „слову и дѣлу“ придавали большое значеніе. Лица, объявившія за собою то или другое, тѣмъ отдавали себя въ вѣдѣніе Тайной Канцеляріи. Правда, послѣдняя не была такимъ мѣстомъ, куда бы добровольно можно было стремиться; но „словомъ и дѣломъ“ тѣмъ не менѣе пользовались часто, или по злобѣ и мести желая погубить кого либо, или въ ссорѣ, или желая избѣжать суда и наказанія за какое либо преступленіе другого характера [1]. Въ большинствѣ случаевъ „слово и дѣло“ приносило только еще больше страданія, еще усиливало тягость наказанія; но оно его отсрочивало, а это много значитъ для человѣка, который не любитъ заглядывать въ будущее, лишь бы избыть бѣду настоящую. Въ средѣ духовенства „слово и дѣло“ раздавалось въ аннинское время безпрерывно, такъ что даже нельзя не удивиться этому явленію. „Слово и дѣло“ объявляли нерѣдко люди, неимѣющіе ничего на него похожаго, объявляли напрасно, вслѣдствіе указанныхъ причинъ. При слѣдствіи они не могли доказать своего заявленія, т. е. не могли сообщить никакого важнаго («по первыхъ двухъ пунктахъ») государственнаго дѣла ни за собой, ни за другими. Со стороны власти явилось стремленіе прекратить подобное злоупотребленіе, увеличивъ строгость наказанія за недоказанное заявленіе. До 1733 года лицъ духовнаго сословія, виновныхъ въ напрасномъ сказываніи въ пьянствѣ слова и дѣла, по указу 1728 г., епархіальнымъ судомъ присуждали обыкновенно къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастырь [2]. Въ іюнѣ 1733 года въ Петербургѣ Синодъ получилъ доношеніе отъ Св. Синода въ Москвѣ, что тамъ недоумѣваютъ, что дѣлать съ многими лицами священнаго чина, присужденными указаннымъ образомъ—допускать ли ихъ до священнаго служенія или нѣтъ? Синодъ сдѣлалъ по этому поводу суровое постановленіе (6 іюня) [3]), повторенное затѣмъ (2 ноября) въ въ именномъ высочайшемъ указѣ. Послѣднее обстоятельство—буквальное повтореніе синодальнаго постановленія въ указѣ правительства—даетъ основаніе думать, что и Синодъ сдѣлалъ свое распоряженіе не безъ вліянія свѣтской власти, быть можетъ, прямо по внушенію свыше. По крайней мѣрѣ въ указѣ 2-го ноября звучатъ сильно негодующія ноты противъ духовенства. «Извѣстно Намъ учинилось,—возвѣщаетъ онъ,—что многіе священнаго чина люди, какъ бѣльцы, такъ и монахи, не страшася суда Божія и пренебрегая святыя правила, имѣютъ житіе невоздержное и употребляютъ ссоры и драки, и безмѣрно упиваюся и тѣмъ зазорнымъ и весьма непотребнымъ житіемъ наводятъ на чинъ священный и монашескій немалыя и весьма тяжкія подозрѣнія, а простому народу изъ того непорядочнаго таковыхъ священнаго чина людей житія, придается соблазнъ, а отъ другихъ произносятся не малыя нареканія». Послѣ такого грознаго вступленія, правительство высказываетъ свое недовольство легкими наказаніями, къ которымъ присуждаютъ духовенство за напрасное сказаніе слова и дѣла, „не вѣдая того за собою и ни за кѣмъ“, «отчего и паки въ тѣхъ священнаго и монашескаго чина, зазорно житіе свое препровождающихъ, умножается неспокойство“. Для уничтоженія таковаго предлагается радикальное средство: «ежели кто изъ священнаго и монашескаго чина скажетъ за собою или за другимъ за кѣмъ наше дѣло или слово по первымъ двумъ пунктамъ и отосланъ будетъ въ гражданскій судъ, а тамо разспросомъ покажетъ, что онъ то наше дѣло и слово за собою сказалъ со злости, хотя кого обезчестить, или въ пьянствѣ и въ ссорѣ, или отбывая по надлежащимъ винамъ достойнаго отъ начальствующихъ наказанія, и тѣ священнаго и монашескаго чина люди изъ гражданскаго суда присланы будутъ къ духовному суду, и таковымъ людямъ, кто въ такой погрѣшности явится, во всѣхъ духовныхъ судахъ за тѣ ихъ продерзости, яко презирателей Святыхъ Апостолъ правиламъ и богоносныхъ отецъ ученію, лиша всего священнаго и монашескаго чина, и остригши на головѣ и на бородѣ волосы, и одѣвъ въ свѣтлое платье, изъ духовныхъ правительствъ отсылать къ надлежащему наказанію въ гражданскія правительства, кого куда надлежитъ, и поступать съ ними такъ, какъ и о свѣтскихъ людяхъ въ объявленномъ, состоявшемся въ 1730 году арпѣля 10-го дня нашемъ указѣ изображено, а именно: молодыхъ, учиня наказаніе плетьми, писать въ солдаты, а старыхъ, которые въ службу негодны, бивъ кнутомъ и вырѣзывая ноздри, посылать въ Сибирь въ работу вѣчно; а которые будутъ являться въ сказываніи жъ за собою нашего дѣла или слова просто, а не по первымъ двумъ пунктамъ, и тѣмъ по Уложенію чинить наказаніе жъ кнутомъ, и чтобъ по свободѣ праздно таковые не скитались, ссылать ихъ безъ вырѣзыванія ноздрей въ Сибирь же на житье, не взирая ни на каковыя ихъ отрицанія, дабы священнаго и монашескаго чина люди, взирая на таковое

[1] Отчасти само правительство было виновато въ распространеніи пагубнаго обыкновенія, грозя смертною казнью за недонесеніе про государственное дѣло (Опис. д. и д. Арх. Св. Синод. X, № 150/9 и Приложеніе XIII).

[2] П. С. П. VII, 2302.

[3] А. С. С. Дѣло 1733 г № 235. П. С, П. и Р. VIII, 2715.

наказаніе, имѣли отъ непотребныхъ и возбраненныхъ святыми правилами священному и монашескому чину поступковъ воздержаніе, но больше бъ упражнялись во всякомъ благочестіи и прочихъ священному и монашескому чину приличествующихъ дѣйствіяхъ“ [1]).

Но даже такія страшныя взысканія не могли пресѣчь пагубную болѣзнь времени. Выросшее на почвѣ подозрительной правительственной политики, обыкновеніе сказывать „слово и дѣло“, по разнымъ указываемымъ выше поводамъ, было неискоренимо въ средѣ духовенства. И сотни людей издѣвали всю горечь ноябрьскаго указа 1733 г., извѣдали изувѣченье, дорожку въ Сибирь и солдатчину. Лишь послѣ смерти императрицы Анны, въ началѣ 1741 года, Св. Синодъ рѣшился ходатайствовать предъ новымъ правленіемъ о возвращеніи изъ ссылки и военной службы священно и церковно-служителей, угодившихъ туда за „слово и дѣло“, и получилъ милостивую резолюцію на свою просьбу [2]). Здѣсь еще новое подтвержденіе того, что не духовная власть была виновницей постановленія 1733 года, а исходило оно всецѣло отъ правительства и было результатомъ его общаго взгляда на духовенство, проскальзывавшаго въ рѣзкихъ вступительныхъ словахъ ноябрьскаго указа...

Подозрительность мрачнаго царствованія окутывала тяжелою мглою жизнь духовнаго сословія. Жестокая кара постигала въ то время за самыя незначительные проступки, въ которыхъ только какъ либо можно было усмотрѣть политическую тенденцію. Въ этомъ отношеніи бывали факты, изумительные, даже курьезные. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Дьячекъ Дмитрій Емельяновъ (псковской еп.), по злобѣ на протопопа своей церкви (въ Ревелѣ соборная), сдѣлалъ въ присланномъ для публичнаго прочтенія императорскомъ указѣ къ имени „Анна“ приписку „на“, разсчитывая вовлечь протопопа въ дѣло. И онъ не ошибся. Дѣло возникло, и въ результатѣ, по приговору Тайной Канцеляріи, дьячка били кнутомъ и отослали въ Охотскій острогъ; а попутно приговорили къ наказанію шелепами и плетьми и двухъ поповъ той церкви, косвенно прикосновенныхъ къ дѣлу [3]). Священникъ деревни Рождественки Тамбовскаго уѣзда Венедиктъ произносилъ непристойныя слова: „радуйся россійски, принимайся за сиски“. Его подвергли жестокому наказанію плетьми и сослали на три года въ тяжкіе труды въ Соловецкій монастырь [1]). Попъ Кольскаго острога (Холмогорск. еп.) въ 1730 г. велѣлъ діакону Петрову вытвердить къ 24 декабря многолѣтіе по новопечатной формѣ; но другой попъ—Трифоновъ—не велѣлъ діакону учить многолѣтіе по новой формѣ, такъ какъ еще не было о томъ указа и въ формѣ о томъ не напечатано. Въ повечеріе Рождества Христова многолѣтіе было отправлено по общей Минеѣ. Возникло дѣло, замѣшалась Тайная Канцелярія, и въ результатѣ получилось синодское постановленіе: „наказать его (Трифонова) шелепами и всѣхъ ихъ отпустить пока въ дома ихъ, дабы впредь въ принадлежащихъ по ихъ должностямъ исправленіяхъ поступали осмотрительно, безъ всякой проронки“ [2]). Священникъ Троицкаго собора въ С.-Петербургѣ Титовъ, будучи на поминкахъ въ домѣ одного купца за столомъ, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, говорилъ между прочимъ слѣдующія слова въ разговорѣ: «у насъ въ соборѣ бывало не велѣли и Государя поминать, и нынѣ то не ушло“. За это онъ угодилъ на сибирскіе горные заводы [3]). Наказывали не только за собственные проступки, а и за недоношеніе о проступкахъ другихъ. Подпалъ подъ шелепы, напримѣръ, въ Тайной Канцеляріи протопопъ города Петровска Ѳедоръ Сергѣевъ лишь за то, что не донесъ о непристойныхъ словахъ одного гренадера [4]).

„За непристойныя“ и „противныя“ слова платились въ то время весьма жестоко. Такъ, за подобную вину, въ 1732 году былъ лишенъ сана и сосланъ въ Сибирь священникъ черниговской епархіи Иванъ Якимовичъ [5]); въ 1738 году лишенъ сана, битъ кнутомъ и сосланъ въ Оренбургъ діаконъ псковскаго Козмодемьянскаго монастыря Иванъ Васильевъ [6]); въ 1739 году лишенъ сана и битъ кнутомъ попъ соборной Архангельской церкви Нижняго Новгорода Петръ Васильевъ [7]); въ 1740 году лишенъ сана попъ новгородской еп. Пусторжевскаго уѣзда, стегновскаго погоста, Трофимъ Ларіоновъ [8]). Множество лицъ бѣлаго духовенства замѣшаны были въ процессы архіереевъ, бывшіе при Аннѣ, и не мало потерпѣли безъ вины, безъ повода. Въ Казанской епархіи по дѣлу Сильвестра о невозношеніи титула св. Синода почти всѣ священники цѣлыхъ двухъ уѣздовъ—казанскаго и свіяжскаго—понесли безпощадное шелепами наказаніе, и это еще былъ милостивый приговоръ, потому

[1]) П. С. З. IX, 6506.

[2]). Дѣла въ Архивѣ Св. Синода 1741 г. №№ 401 (января 28) и 402 (февраля 4). Здѣсь можно найти имена многихъ жертвъ, пострадавшихъ за несмотрительное „слово и дѣло“.

[3]). О. А. С. С. т. X, № 396-169.

[1]) О. А. С. С т. X, № 234-42.

[2]) О. А. С. С. XI, № 189-366.

[3]) О. А. С. С. XI, № 191-193.

[4]) О. А. С. С XI, № 346-194.

[5]) А. С. С. Дѣло 1742 г. № 439 (о возвращеніи сана).

[6]) А. С. С. Дѣло 1738 г. № 339.

[7]) А. С. С. Дѣло 1739 г. № 354.

[8]) А. С. С. Дѣло. 1740 г. № 313

что въ испугѣ преемникъ Сильвестра, Иларіонъ Рогалевскій, предлагалъ всѣхъ ихъ не только пересѣчь, но и сана лишить [1]). По секретнымъ дѣламъ Тайная Канцелярія произносила свои приговоры, не сообщая даже Синоду о преступленіи виновныхъ. Такъ, въ 1732 году, „за нѣкую важную вину", приговоренъ къ лишенію сана, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь діаконъ церкви Воздвиженья, села Зелья, псковск. у., Осипъ Ѳеофилактовъ [2]); въ 1736 году лишенъ сана, „за многія вины", діаконъ Вышневолодскаго погоста, новгородской губ, Дмитрій Исаковъ и съ семьею сосланъ въ Оренбургъ для опредѣленія самого его на пашню, а дѣтей въ солдаты [3]); въ 1737 году сосланъ въ одинъ изъ сибирскихъ монастырей, „по нѣкоторому дѣлу", протопопъ московскаго Архангельскаго собора Иродіонъ Никитинъ [4]); въ томъ же году лишенъ сана, по секретному дѣлу, попъ симбирскаго уѣзда дворцоваго села Николаевскаго Борла Ларіонъ Семеновъ [5]); въ 1738 году лишенъ сана, „за важныя вины", ораніембаумскій священникъ Иванъ Тихоновъ [6]). Горе было тѣмъ, кто давалъ поводъ заподозрить себя въ сочувствіи опальнымъ лицамъ, павшимъ вельможамъ, возмутителямъ противъ власти. Въ 1738 году 4 священника города Березова жестоко поплатились за общеніе съ ссыльными князьями Долгорукими, у которыхъ они бывали и ихъ къ себѣ принимали. Кабинетъ приговорилъ ихъ къ ссылкѣ въ Охотскъ послѣ наказанія плетьми и не смягчилъ своего приговора даже въ виду просьбы Синода оставить ихъ въ Томскѣ, гдѣ ощущался сильный недостатокъ священнослужителей [7]). Въ началѣ 1738 года появился на югѣ самозванецъ. Священникъ села Ярославца, по его приказанію, встрѣтилъ его въ ризахъ съ крестомъ на блюдѣ, допустилъ въ церковь и служилъ здѣсь молебенъ, упоминая и новаго „царя Алексѣя Петровича". Самозванецъ пробылъ на свободѣ всего два дня; а бѣдный священникъ подвергся варварской казни, наравнѣ съ новымъ „царемъ": оба были посажены на колъ [8]).

[1]) Знаменскій, Духовенство, стр. 427-428.
[2]) О. А. С. С. XII, № 36/229.
[3]) П. С. П. и Р. Царствов. им. Елисаветы, т. I, № 402.
[4]) А. С. С. дѣло 1741 г. № 419.
[5]) А. С. С. Дѣло 1743 г. № 253.
[6]) А. С. С. Дѣло 1738 г. № 340.
[7]) П. С. З. X, 7646.

[8]) Соловьевъ, т. XX. стр. 408-409. Въ виду подобныхъ жестокостей аннинскаго царствованія неудивительно, что бывали лица изъ среды духовенства, которыя пытались примѣнять къ государынѣ и министрамъ даже апокалипсическія предсказанія о временахъ антихристовыхъ (О. А. С. С. XI, № 273/243).

Основанное на подозрительности, отношеніе правительства императрицы Анны къ духовному сословію, жестокія казни и приговоры, обрушивавшіеся даже на незначительно виновныхъ, политическіе розыски —все это было пагубно для служителей церкви не только само по себѣ, но и по своимъ послѣдствіямъ. Настроеніе высшей власти не оставалось безъ вліянія на провинціальныхъ правителей, на все общество и народъ, подкапывая въ нихъ уваженіе къ духовному сану. Духовенство и такъ находилось въ униженномъ положеніи; при забитости и робости, оно не обладало авторитетомъ, ему подобающимъ, ни въ обществѣ, ни въ народѣ. Правительственное настроеніе аннинскаго времени еще увеличило недостатки этого положенія. Областному начальству настроеніе „верха" открывало путь къ развитію его самоуправства, подталкивало на несдержанный произволъ грубой натуры того вѣка. Намеки на это мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ фактахъ. Такъ, Чебоксарскій воевода Алексѣй Заборовскій, по доношенію м. Сильвестра, подвергая ругательствамъ и битью батагами духовныхъ лицъ, говорилъ, что „убьетъ лучшаго духовнаго судью и что архіерейшку разстригутъ" [1]). Очевидно, провинціальное начальство почувствовало, какъ мало пользуется симпатіями правительства духовное сословіе, и въ этомъ находило поддержку своей разнузданности. Какова была послѣдняя, показываютъ факты. Въ Кронштадтѣ, напримѣръ, комендантъ (въ 1734 г.) посадилъ на гауптвахту, вмѣстѣ съ преступниками, протопопа только за то, что тотъ законно отказалъ ему въ одномъ требованіи,—и протопопъ, по освобожденіи, не могъ найти никакой управы на оскорбителя [2]). А тайный совѣтникъ Татищевъ—передовой для своего времени человѣкъ—посадилъ на цѣпь оренбургскаго протоіерея Антипа Мартиніанова, водилъ его въ такомъ видѣ по улицамъ на показъ народу и продержалъ до вечера [3]). Какова бы ни была вина протоіерея, такъ распорядиться Татищевъ не имѣлъ никакого права, и Синодъ потребовалъ у Кабинета сатисфакціи за неслыханное варварство, указывая между прочимъ на великій соблазнъ новокрещеннымъ, на глазахъ которыхъ, какъ собаку, водили священника [4]). Но правительство не обратило вниманія на синодское заявленіе.

Глядя на начальство, помѣщики и даже крестьяне допускали самоуправство по отношеніе къ служите-

[1]) Описаніе дѣлъ Синодскаго Арх. X, № 416-428.
[2]) Историко-Статистич. опис. Спб. еп., II, стр. 216-217.
[3]) А. С. С. Дѣло 1738 г. № 330. Соловьевъ, т. XX, стр. 337-338.
[4]) Книга всеподданѣйшихъ докладовъ въ Архивѣ Син. 1738 г., № 22.

лямъ церкви. Бывали случаи, что тѣ или другіе самовольно удаляли отъ церкви священнослужителей, такъ что Синодъ въ 1733 г. по поводу этого долженъ былъ обратиться къ Сенату съ требованіемъ положить предѣлъ такимъ злоупотребленіямъ [1]). Но нельзя было, конечно, измѣнить взглядъ общества на духовенство никакими указами, когда власть сама не питала довѣрія къ священному сану, смотрѣла на церковь зоркими глазами сыщика.

Б. Титлиновъ.

О необходимости заводить, поддерживать и укоренять въ православномъ приходѣ народное церковное пѣніе.

Да будетъ позволено мнѣ повторить уже говоренное мною много разъ. Хотѣлось бы напомнить о настоятельной необходимости заводить, поддерживать и укоренять въ приходѣ церковное пѣніе, имѣющее весьма большое воспитательное значеніе. Пѣніе, какъ въ церкви, такъ и на дому является однимъ изъ главнѣйшихъ двигателей религіозно-нравственой жизни нашего простолюдина. Говорю лишь о крестьянахъ, ибо современный интелигентъ или мнящій себя таковымъ-особь статья.

„Церковное пѣніе-этотъ постоянный спутникъ и выразитель религіозной идеи въ нашемъ православномъ богослуженіи-обратилось въ одну изъ существеннѣйшихъ стихій нашей религіозной жизни и составляетъ отличительную черту русскаго національнаго духа, русской народности". Это пѣніе въ католическихъ мѣстностяхъ является противовѣсомъ латино-польской пропагандѣ, которая духовныя пѣсни избрала орудіемъ и средствомъ вліянія духовенства на религіозное сознаніе народа. Въ нихъ и чрезъ нихъ знакомятъ народъ съ римско-католической догматикой. Не совершеніе богослуженія въ костелѣ на мертвомъ языкѣ, не идеи католицизма привлекаютъ къ нему массу простого народа, а приманкою служитъ отчасти органъ, но еще болѣе религіозныя пѣсни, распѣваемыя не только въ костелѣ, но и дома, семейно, въ которыхъ заключается все вѣроученіе и нравоученіе. И эти пѣсни поются на понятномъ для нашего простолюдина польскомъ языкѣ и поются просто, но въ тоже время увлекательно и „гучно", какъ выражается нашъ крестьянинъ.

Не пойдетъ нашъ православный въ костелъ, если онъ въ своей церкви найдетъ удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. Возможно даже, что и католики начнутъ посѣщать православный храмъ при хорошей постановкѣ церковнаго пѣнія. (Фактъ: отчетъ Вилен. православ. Дух. брат. $18^{78}/_{88}$ г. сооб. наб. въ Ковен. бл. свящ. Дим. Успенскаго стр. 27-28 и 31, я же лично убѣдился.)

На пѣніе общее должно обратить особенное вниманіе: гдѣ поетъ вся церковь, тамъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста невниманію или шептанію польскихъ молитвъ, которыя, къ несчастію, еще слышатся въ средѣ молящихся. И, право, сколько отрады и религіознаго воодушевленія является, когда слышишь общее пѣніе Символа Вѣры, Молитвы Господней, псалма и т. п! А чего стоитъ мелодія пѣснопѣній Богогласниковъ (Холмскій, свящ. Хрисанѳа Саковича, духовные канты Димитрія Ростовскаго и др.), отличающіяся простотою, но въ тоже время задушевностію и религіознымъ одушевленіемъ! Общее хоровое пѣніе „Небо и земля", „Днесь родился нашъ Спаситель", „Вси тя хоры" и т. д. буквально приводятъ простолюдина въ восторгъ. Во время этого пѣнія невольно пробѣгаетъ дрожь по всѣму тѣлу, чувствуешь, что это не пустой звукъ, а голосъ, вырывающійся изъ груди человѣка наэлектризованнаго и искреннорелигіознаго. Эти прекрасные канты и пѣсни сдѣлались достояніемъ почти всего народа Гродненской губерніи (особен. Бѣльскій уѣздъ) и вытѣснили всѣ католическія и „мужицкія" неграмотныя пѣсни и пріобрѣли замѣчательную живучесть. Въ такихъ пѣснопѣніяхъ въ настоящее время вообще чувствуется большая потребность, а въ нашемъ русско-литовскомъ краѣ прежде всего. Тогда можно будетъ надѣяться, что „напѣвы скромные и цѣломудренные" „обуздаютъ дерзость", какъ говоритъ Клим. Александрійск. А нынѣшняя дерзость „интелигентовъ" и фабричной черни пока слава Богу не прививается простолюдину-сельчанину...

Долгъ каждаго священника на ряду съ заботами о неопустительномъ проповѣданіи слова Божія и благолѣпіи храма заботиться и о введеніи (если нѣтъ) и поддерживаніи (если есть) въ церкви и приходѣ церковнаго пѣнія. Слѣдуетъ всегда помнить и строго, не кривя душою, выполнять распоряженіе Епархіальнаго начальства о нерадивыхъ и малоуспѣвающихъ псаломщикахъ: „подтвердить вновь всѣмъ благочиннымъ епархіи принять мѣры къ тому, чтобы псаломщики неукоснительно обучали *прихожанъ*, а не учениковъ лишь, общенародному церковному пѣнію и о нерадивыхъ и малоуспѣвающихъ въ этомъ святомъ дѣлѣ доносить Епархіальному начальству" (проток. Лит. Дух. Консист. 26 Іюня утвер. Его Высокопреосвящ. №№ 28-29 Лит. Еп. Вѣд. 1903 года.) Ревностныхъ же псаломщиковъ должно всѣми мѣрами

[1]) П. С. П. и Р. VIII, 2769. Но подобные случаи бывали и послѣ.

поощрять и убѣдительно просить Епархіальное начальство награждать этихъ незамѣтныхъ тружениковъ-радѣтелей „святого дѣла“.

Священникъ Лидскаго уѣзда.

* *Примѣч.* Мы признательны автору замѣтки, скрывшему свое имя, желательно было бы, чтобы духовенство почаще дѣлилось своими взглядами на вопросы приходской жизни. Ред.

За Редактора, Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Антоній.*

За Помощника Редактора, *Ив. Нещеретовъ.*

Дозволено цензурою. Вильна, 16 апрѣля 1905 года. Вильна, типогр. «Русскій Почин».